

«Эта картина, очевидно, не магическое заклинание, а магическое оружие», - Байли Гэ выглядел несчастным. Он разложил развернутую картину на столе и потер холст. «Она может в одно мгновение поймать заклинателя на уровне Зарождающейся Души. Более того, духовное сознание Юнь Шу намного превосходит сознание Зарождающейся Души, эта вещь, должно быть, чрезвычайно редкое магическое оружие!».

Хуа Юэ с тревогой ходил вокруг: «До того, как Юнь Шу втянуло в картину, я не видел ни малейшего колебания духовной энергии на этой картине».

Холст гладкий и нежный, скорее похож на атлас, чем на бумагу. Даже цвет кожи Пэй Юнь Шу на картине чрезвычайно красив, с красными губами и розовым лицом, с чистыми и элегантными волосами. Полотно выглядит хрупким, но оно чрезвычайно гибкое и его нелегко порвать.

Чжу Ю стоял перед столом с бесстрастным выражением лица и смотрел на Пэй Юнь Шу на картине. Его дыхание было тихим, скрывая почти неудержимую свирепость.

Господин Цинфэн почувствовал себя немного странно, увидев эту картину: он был шокирован, но сейчас это никто не заметил.

Текущий план состоит в том, чтобы спасти Пэй Юнь Шу, но неизвестно, как его спасти.

Атмосфера в комнате становилась все более угнетающей, у всех были холодные лица, и все мрачно смотрели на холст, лежащий на столе.

Через некоторое время, Чжу Ю внезапно двинулся, нашел кисть и чернила и, прежде чем кто-либо смог его остановить, нарисовал кистью черный браслет на запястье Пэй Юнь Шу на картине.

Объединенная голова и хвост браслета были похожи на змею. После завершения рисунка картина засияла светом. Чжу Ю отложил кисть. В следующий момент картина взлетела в воздух, и волшебный вихрь в мгновение ока втянул Чжу Ю в холст.

«Чжу Ю!» — крикнул Байли Гэ, подсознательно потянувшись, чтобы схватить дракона, но вместо этого его тоже затянуло в картину.

Чашка на столе звякнула, картина внезапно свернулась и упала на стол. Браслет на руке Пэй Юнь Шу на картине стал более четким, а пара кроваво-красных глаз черной змейки засияла ярче. Под кончиками пальцев Пэй Юнь Шу на полотне появилась белоснежная лиса, шерсть которой была четко очерчена, а глаза чрезвычайно холодны и реалистичны.

Лицо Хуа Юэ побледнело, он сжал руки и беспомощно посмотрел на господина Цинфэна: «Что случилось, Цинфэн, все трое были затянуты...»

Трое способных людей с высоким уровнем развития исчезли. Хуа Юэ был так напуган, что не знал, что делать, но ему пришлось успокоиться. Он сел, опираясь на стол и крепко сжал картину в руке, его пальцы побелели от напряжения.

«Что это такое, — Хуа Юэ стиснул зубы, у него появились звериные глаза и острые клыки, — Что это за черт!»

Не говоря уже о том, что Юнь Шу заклинатель уровня Зарождающейся Души и что Байли Гэ — великий демон, но Чжу Ю, Чжу Ю тоже был затянут в картину!

Как это могло быть возможно? Он бы не поверил, если бы не видел этого своими глазами.

Чье это магическое оружие и каково его предназначение?

Господин Цинфэн, который, казалось, находился в трансе, внезапно сказал: «Эта - Картина Божественного дара».

Хуа Юэ был ошеломлен: «Картина Божественного Дара?»

Он несколько раз пробормотал про себя, затем внезапно его глаза расширились, он отпрыгнул от стола назад, настороженно глядя на господина Цинфэна: «Откуда ты об этом знаешь?»

«Эта штука...», — губы господина Цинфэна пересохли и потеряли цвет. Он несколько раз открыл рот, посмотрел прямо на Хуа Юэ и сказал: «Потому что эта штука — магическое оружие моей секты Хуа Цзинь».

Лицо Хуа Юэ внезапно изменилось. Он не смел колебаться и схватил холст и выбежал. Как только его рука достигла двери, позади него послышался порыв ветра. Хуа Юэ почувствовал боль в затылке и провалился во тьму.

«Мне очень жаль...», - раздался болезненный голос господина Цинфэна.

Он положил потерявшего сознание Хуа Юэ на кровать, а затем положил плачущего ребенка ему на руки. Он стоял у кровати и некоторое время смотрел на них, как будто вчерашнее счастье все еще было перед его глазами.

Господин Цинфэн крепко сжал руки, зажимая ногтями кровотокающие следы. Спустя долгое время он достал бутылочку, высыпал немного порошка и скормил его в рот ребенка. Ребенок постепенно перестал плакать, и на его глазах выступили большие слезы и он рыдая заснул.

Накормив Хуа Юэ оставшимся порошком, господин Цинфэн взял холст, за который цеплялся Хуа Юэ, и прошептал: «Мне очень жаль».

Как только он закончил говорить, он развернулся и решительно ушел. Уходя, он установил слой барьера вокруг двух человек в комнате.

Сделав все это, господин Цинфэн вскочил на свой меч и улетел.

Спустя столько времени он почти забыл, что является одним из секты Хуа Цзинь.

Эта картина напомнила ему, что ему следует делать.

Ему следует немедленно отнести эту картину обратно в секту.

*

В генеральском особняке генерал рисовал в кабинете.

Перед дверью раздался внезапный шум, и чернила капнули с кончика кисти, испортив картину, которую он рисовал. Генерал недовольно нахмурился: «Что там происходит?»

Шум снаружи стал громче, генерал уже собирался выйти посмотреть, как дверь кабинета внезапно распахнулась и вошли двое красивых молодых людей в даосских одеждах.

Глаза генерала слегка сузились, и он отложил кисть: «Вы кто?»

Один из двух заклинателей с нежной улыбкой на лице сказал: «Это вы недавно посещали деревню Таохуа?»

Генерал слегка кивнул: «Да. У вас ко мне какое-то дело? Вы хотели дать мне какое-то наставление?»

«Речь идет не о том, чтобы давать наставления, — сказал мужчина с улыбкой, — мы просто хотим спросить генерала, знает ли он, где сейчас наш младший брат?».

Глаза генерала сверкнули.

Людьми, которые вошли в особняк генерала, естественно, были Юнь Цзин и Юнь Чэн. Когда Юнь Чэн увидел незаконченную картину на столе, он подошел ближе. После того, как он взглянул, его улыбка стала шире: «Генерал вы как раз рисуете нашего младшего брата».

Старший брат поднял глаза и тоже подошел, глядя на рисунок.

Эта картина только обрисовывает форму и еще не закончена, но видно, что мастерство художника очень искусно, каждый мазок сделан тщательно, и картина чрезвычайно красива и аккуратна.

Верхняя часть тела слегка окрашена, а глаза на лице нежно нарисованы, с улыбкой в глазах и слегка приподнятыми ресницами.

Внешний вид младшего брата точно такой же, как и раньше.

Юнь Цзин протянул руку и погладил лицо человека на картине: «Второй брат, подойди и посмотри, похудел ли младший брат Юнь Шу?»

Юнь Чэн сказал: «Старший брат, он вовсе не похудел. Я думаю, что младший брат должен быть очень счастлив».

Он указал на уголок губ Пэй Юнь Шу: «Он улыбается, в глазах нежность. Не похоже, что его любовь отобрали и он ничего не чувствует».

Старший брат отнял руку и грустно сказал: «Правда, он не выглядит таким бессердечным, как когда был с нами».

«Генерал еще не закончил рисовать», — мягко улыбнулся Юнь Чэн. Он посмотрел на генерала и протянул руку в приглашающем жесте. «Генерал, пожалуйста, продолжайте. После того, как вы закончите, мы поговорим».

Узнав, что эти два человека были старшими братьями того Бессмертного, генерал стал спокойным. Он слегка кивнул Юнь Чэну, затем сменил кисть, вытер каплю чернил, которая только что упала, и использовал светло-красную краску, чтобы раскрасить губы человека на картине.

Красная краска становится глубже, а слегка приподнятые уголки губ становятся еще красивее.

Красный цвет на портрете делает губы похожими на цветы персика, и вызывает у людей желание ощутить вкус губ человека с картины.

Юнь Цзин и Юнь Чэн внимательно наблюдали со стороны, пока генерал не закончил последний штрих.

После того, как он положил кисть, Юнь Чэн взмахнул рукавами, и генерала прижало к стене. Затем вокруг его шеи возникло удушье. Его схватило за шею и потянуло вверх.

«Генерал, вы знаете, куда делся наш младший брат?»,- вежливо спросил Юнь Чэн.

Генерал несколько раз попытался вздохнуть. Он знал, что не сможет вырваться, и перестал сопротивляться напрасно. Его глаза были глубокими, и он хрипло сказал: «Бессмертный не говорил мне, куда он пойдет».

Юнь Чэн обернулся и посмотрел на старшего брата.

Юнь Цзин вызвал порыв ветра, чтобы высушить картину, и положил ее в сумку для хранения. Он слегка взглянул на генерала и сказал: «Брат, отпусти его».

«Я просто чувствую небольшое недовольство», — улыбнулся Юнь Чэн, — «Смертный, который всего несколько раз встречал нашего младшего брата, имеет смелость желать его так явно».

Как только он закончил говорить, резкий ветер обрушился на генерала, как дождь стрел, особенно рука, которая только что рисовала, была изранена и истекала кровью.

Юнь Чэн, наконец, перестал улыбаться. Он серьезно посмотрел на генерала с безразличием в темных глазах, не воспринимая его всерьез. «Самое ценное в человеке — это то, что он должен знать свое место».

В глазах генерала мелькнул убийственный умысел, но он замаскированно опустил голову.

*

Менее чем через день после ухода господина Цинфэна, Юнь Цзин и Юнь Чэн прибыли на западное побережье.

Как только они появились, им не нужно было слишком беспокоиться о поисках, потому что на всем западном побережье был только один двор с барьером.

Они вдвоем вошли во двор, толкнули дверь и увидели Хуа Юэ и ребенка, спящих на кровати.

Первоначально улыбающиеся глаза Юнь Чэна внезапно застыли, и он посмотрел на Хуа Юэ: «Разве он не умер!?»

Их младший брат был с ним, и младший брат знал, что эта лисица жива!

В глазах Юнь Чэна был гнев, и Юнь Цзин тихо позвал: «Второй младший брат, успокойся!».

Юнь Чэн пришел в себя, подавил сложные эмоции в своем сердце. Его лицо было невыразительным, когда он проверил пульс Хуа Юэ, и скормил тому таблетку. Мгновение спустя Хуа Юэ проснулся, и как только он открыл глаза, он услышал голос, который привел его

в ужас.

«Где Юнь Шу?»

Глаза Хуа Юэ внезапно расширились, он повернул голову и увидел старшего брата Юнь Шу, который однажды убил его и потом поймал снова.

Раздался хлопок, и он от страха превратился в лисицу.

Теперь Юнь Чэн прищурился и, казалось, узнал эту лисицу.

Его младший брат ненавидел его из-за того, что он убил лисицу, поэтому он подумал о том, чтобы поймать похожую, чтобы тот не грустил. Он вернулся на Демонический рынок и поймал ее недалеко от того места, где он раньше убил лису.

Когда в тот день Юнь Чэн отдал лису своему младшему брату, младший брат улыбнулся ему.

Эта лиса оказалось была очень важна в сердце младшего брата.

Он также лично подарил эту лису Юнь Шу...

Голос Юнь Чэна стал холоднее, а его убийственное намерение усилилось: «Где Юнь Шу?!»

«Юнь Шу забрали, — голос Хуа Юэ дрожал, — его засосало в картину, и эту картину забрал... демонический культиватор из Хуа Цзинь».

Юнь Цзин и Юнь Чэн нахмурились.

Они знали, что из себя представляет секта Хуа Цзинь: «Если я правильно помню, человек по имени Цзоу Юй, кажется, является главой этой секты?»

Юнь Чэн повернулся и спросил своего старшего брата.

Старший брат кивнул и нахмурился: «У него злые намерения по отношению к младшему брату Юнь Шу».

Хуа Юэ сказал: «Он... Он обязательно сделает плохие вещи с Юнь Шу. Все культиваторы Хуа Цзинь — бесстыдные создания».

Юнь Чэн взглянул на лиса с полуулыбкой, затем взял его на руки и планировал уйти:

«Старший брат, пойдем и спросим их, почему секта Хуа Цзинь схватила ученика секты Шань Шуй».

«Подожди, — остановил Юнь Чэна старший Брат. Он осторожно вытащил картину из рукава, встряхнул ее и положил перед Хуа Юэ. — Картина, которая засосала Юнь Шу, похожа на эту?»

Хуа Юэ был так сильно сжат, что у него отнялись лапы. Он в отчаянии поднял взгляд и посмотрел на портрет в руке Юнь Чэна. Когда он увидел его, он не мог не застыть.

«Точь-в-точь, — пробормотал он, — почти тот же самый портрет».

«Значит люди из Хуа Цзинь в сговоре с тем генералом...», — старший брат убрал портрет, немного поразмыслил и сказал: «Второй брат, забери его».

Юнь Чэн кивнул и уже собирался унести лису, когда Хуа Юэ быстро указал на ребенка на кровати и сказал: «Вы должны взять с собой этого ребенка!»

Хуа Юэ не мог оставить ребенка здесь и позволить тому умереть от голода. В спешке он мог только связать ребенка с Пэй Юнь Шу: «Это ребенок Юнь Шу!»

Раздался громкий удар, и деревянный стол в комнате превратился в щепки.

Лица Юнь Цзина и Юнь Чэна никогда еще не были такими уродливыми, а выражение их глаз стало страшным.

Ребенок младшего брата?

У их младшего брата... есть ребенок...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1284003>